165-letiju Ch.Je. Ahrieva [Actual problems of Caucasian studies in the twenty-first century, dedicated to the 165th anniversary Ch.E. Akhriev]. Nazran, Piligrim publ., 2015, pp. 131–133.

5. Tankiev V.-G. H. *Obvinitel'nyj prigovor sisteme* [Conviction system]. Serdalo, 1995, no. 21 (8371), pp. 1–4.

6. Tumgoeva A. V. *Sud'ba cheloveka. Sozerko Mal'sagov* [The destiny of man. Sozerko Malsagov]. *Uchenye zapiski NII GH im Ch.Je. Ahrieva* [Scientific notes of Institute of GBV to them Charles E. Akhriev]. Magas, 2009, pp. 189–192.

7. Jandieva M. D. *Pervootkrytie kommunisticheskogo ada* [Discovery of Communist hell]. *Ingushetija i ingushi* [Ingushetia and the Ingush]. Moscow, Novaja planeta publ., 2002, vol. 2, pp. 640–655.

ТЕМА РОДИНЫ В «ОКАЯННЫХ ДНЯХ» И.А. БУНИНА И «ЧУДЕС В РЕШЕТЕ» МОХАММАДА АЛИ ДЖАМАЛЬ-ЗАДЕ

Яхьяпур Марзие[1], *кандидат филологических наук, профессор, Тегеранский университет, Иран.*

Махбубзадех Сара, *магистрант, Тегеранский университет, Иран.*

Токарев Григорий Валериевич, *доктор филологических наук, профессор, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 300026, Россия, г. Тула, пр. Ленина, 125.*

Тема Родины играет значительную роль в произведениях русских и персидских писателей-эмигрантов. Родина принимается не только как место, где родился человек, но и как сакральный символ. Произведения «Чудеса в решете» Джамаль-заде и «Окаянные дни» Бунина были написаны в разгар революций. Одно под влиянием революции 1917-ого года в России и другое под влиянием недовольства социальным положение страны после Конституционной революции в Иране 1905–1911 гг. В «Окаянных днях» Бунин размышляет о судьбе России. По его мнению, отдаленность народа от религии была причиной уничтожения России. Только возвращение к этой духовной основе может возродить страну. Джамаль-заде сатирически описывает события, которые происходят в Иране.

Ключевые слова: Родина, «Чудеса в решете», «Окаянные дни», Бунин, Джамаль-заде

HOMELAND IN “CURSED DAYS” I.A. BUNIN AND “WHAT'S SAUCE FOR THE GOOSE” MOHAMMAD ALI JAMALZADEH

Marzieh Yahyapour, *Candidate of Philological Sciences Professor, University of Tehran, Iran.*

Sara Mahbobzadh, *Undergraduate Student, University of Tehran, Iran.*

Tokarev Gregory V., *Doctor of Philological Sciences, Professor, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, 300026, Russia, Tula, 125 Lenina Pr.*

Country of birth is an important place in the works of immigrant authors from Russia and Iran. A Country is not considered only as a place that humans live in

[1] Работа выполнена в рамках проекта № 4605006/6/23 в Тегеранском университете. Ответственный автор: Марзие Яхьяпур.

for a while, but it is a sacral symbol. “Cursed Days” by Bunin and “What's Sauce for the Goose” by Jamal-zadeh, were both written in the midst of a revolution. One, being the 1917 revolution in Russia and the other, in dissatisfaction with the situation in the country after the Constitutional Revolution 1905–1911 in Iran. In “Cursed Days”; Bunin expressed his compassion and regret, over the future of Russia. According to him, the country's separation of religion and beliefs, has haunt him and Russia can be built again, only by returning to this principle. In addition, Jamal-zadeh used satire to describes the events that are taking place in Iran.

Keywords: Homeland, “What's Sauce for the Goose”, “Cursed Days”, Bunin, Jamal-zadeh

Одной из творческих тем писателей-эмигрантов является ностальгия по своей Родине. Это чувство облекается в разные формы. Иногда чувство тоски по родине становится настолько важным и сильным, что занимает центральное место в произведениях писателя. Можно говорить о существовании особого жанра философско-этического повествования, в котором выражается ностальгия. Жанровой чертой ностальгического нарратива выступает повествование от первого лица, что сближает повествование с лирикой. Основным когнитивным способом художественного отражения действительности здесь выступает воспоминание, на основе которого генерируются интенции разоблачения общественного устройства, пороков и др. Писатель-эмигрант выходит за пределы дискурсивной формации и получает свободу выражения своих мыслей. Данный факт находит объективацию в произведениях Мохаммада Али Джамаль-заде «Чудеса в решете» и И.А. Бунина «Окаянные дни».

Мохаммад Али Джамаль-заде написал все свои произведения за переделами Ирана. Горькие вспоминания о детстве и несправедливости общества отражены в его рассказах. «В большинстве его произведений читатели замечают его интерес к бедным, угнетенным людям» [15, с. 257]. Критический взгляд писателя является яркой характеристикой его творчества. События рассказов Джамаль-заде происходят на улицах городов Ирана. О социальном положении Ирана он писал: «Иран на протяжении всей своей истории имел 4 великих врага. Эти враги внутренние, однако, рождались за пределами Ирана. Они не новые, а слишком старые. Эти четыре врага следующие: неграмотность, запущенность, нищета и коррупция» [8, с. 285].

А. Василевский так характеризовал творчество Джамаль-заде: «Он в первых рассказах широко показал быт и нравы иранцев, создал художественные образы представителей различных слоев общества, целую галерею живых и ярких типов своих соотечественников. Их колоритность достигнута выразительным описанием внешности, индивидуализацией речи, умелым подбором деталей, характеризующих персонажей» [7, с. 92]. В рассказе «Сладкозвучный фарси» он пишет: «Нигде, как в Иране, вместе с водой не выплеснут и ребенка» [7, с. 18]. В рассказе ставится проблема судьбы персидского языка. В рассказе «Политик» писатель критикует социальную обстановку и легковерие людей. В рассказе «Медвежья услуга» повествуется о молодом человеке, который спас раненого казака, но был убит русскими солдатами. «Да, благоприятное поведение героя Хабибулы – похвально, однако поведение казачьего солдата – досадно. Этот рассказ – вспоминание о потерянной величине и гордости Ирана и слабости династии Каджара» [2, с. 281]. Все изображаемые события в произведениях Джамальзаде подтверждают его душевную привязанность к Ирану. Но если писатель так любит свою родину, то почему он не возвращается? В письме от 1951 г. на этот вопрос он ответит: «Если приеду в Иран, рано или поздно буду министром, адвокатом или сенатором и не ясно, что меньше, чем сейчас люди будут протестовать против меня!» [8, с. 148] В своих произведениях Джамаль-заде показал Иран таким, каким он был. Он, как и Бунин, был не согласен с событиями, которые про-

изошли в стране, обрушивается с критикой на пороки и коррупцию в правительстве. «Наш друг является стойким врагом исторических угнетений народа. Хорошо знает угнетателей в разных слоях общества Ирана. В многочисленных своих произведениях сумел изобразить лицо хамелеонов и тиранов» [8, с. 142]. Особенность первого сборника Джамаль-заде в том, что после его опубликования писатель умолкает на двадцать лет. По мнению критиков, содержание других произведений писателя созвучно с тематикой первого сборника.

Сборник «Были и небылицы» состоит из шести рассказов. «Чудеса в решете» – пятый его рассказ. Название этого рассказа переводится на персидский язык как образное выражение, которое используется для номинации странного и необычного события.

Сатирический акцент имеет уже заголовок, и эта линия продолжается до конца рассказа, который представляет собой воспоминания европейского банщика, ставшего советником нескольких министерств Ирана. «С простодушной наивностью и удивлением, европеец описывает чудеса, которые он заметил в Иране в начале XX в. По ярости красок и остроте темы «мемуары банщика» являются лучшими страницами сборника. Можно лишь восхищаться тонкой наблюдательностью писателя и умением в иносказательной форме высмеять такие пороки общества, как фанатизм, невежество и религиозное лицемерие, разоблачить феодальные порядки, чудовищную эксплуатацию простого народа, рабское положение женщины и т.п.» [10, с. 94].

Мотивы тоски по родине проявляются уже в начале произведения. Рассказчик упоминает иранские бани. Джамаль-заде так точно изображает характеры и социальные проблемы Ирана, что, кажется, вовсе не эмигрировал. Он точно описывает настроение эмигранта, который вспоминает что-то связанное с родиной. «Недавно вот я размечтался об отечественной бане со всеми ее усладами. Как понравится тебе, читатель, такое желаньице в сердце Европы! До чего дошел – нате мой месячный заработок, а подайте этакого пророчищу Хизра, пусть льет мне на голову живительную влагу. Хожу сам не свой, только закрою глаза, а в уме, как наяву, баня нашего квартала в Тегеране. <…>, рядом коленопреклоненный кербелаи Панджшанбе, коджуринец, выснув из волосяной перчатки концы двух пальцев, крашенных хной, усерднейше и почтительнейше трет мою голову». Жизнеустройство Ирана писатель сравнивает с маскарадом. «Пришлось мне прожить в Иране не более полутора, а понял я: вся эта страна, от края до края – сплошной маскарад. Всякий рядится во что горазд, и никому нет до этого дела» [9, с. 86]. Эта метафора указывает на лживость, праздность. Такая же метафора встречается в «Окаянных днях» И. Бунина.

В сложившейся ситуации Джамаль-заде винит сам народ, восклицая: «Что посеешь, то и пожнешь»! Напротив, Бунин защищает простого русского человека. В допущении революции он винит прежде всего интеллигенцию.

Банщик в своем дневнике описывает иранский народ. Выбор такого рассказчика не был случайным. Джамаль-заде художественно рассматривает противопоставление культуры Ирана и Европы. Слова банщика характеризуют социальное устройство Ирана в Конституционный период. По наблюдениям банщика «Иранцы много говорят и мало делают» [9, с. 91]. Он разделил иранцев по внешнему признаку на три группы: в желтых, белых и черных шляпах. Белые шляпы в рассказе Джамаль-заде известны под названием «мулла» или «шейха». «Желтые шляпы обычно именуются мешхеди или кербелаи, по большей части это простолюдины или слуги. Не знаю почему, но они дают обет всю жизнь работать что есть сил, а плоды своего труда подносить двум другим породам» [9, с. 16].

Чёрные шляпы, именуются в самом Иране ханамаи. «В их руках находятся государственные учреждения, в центре и в провинциях. Основной забо-

той черных шляп является установление спокойствия и тишины. А так как им известно, что все беспокойства и несчастия происходят от денег, то свои силы и энергию направляют они главным образом на то, чтобы по возможности искоренить это зло: где заприметят деньгу, сейчас же заберут ее» [9, с. 19]. Джамаль-заде намекает на гендерную дискриминацию. Он сатирически отмечает отсутствие женщин: «Странно, что в этой стране, по-видимому, женщины не существуют. На улицах есть четырёх или пятилетние девочки, но среди них нет женщин». [9, с. 15]. Писатель сравнивает их внешность с внешним видом священнослужителя и сожалеет о бессилии и незначительности женщины в обществе.

Б. Зайцев подчеркивал влияние эмиграции на творчество И. Бунина так: «Изгнание даже пошло ему на пользу. Оно обострило чувство России, невозвратности, сгустило и прежде крепкий сок его поэзии» [1, с. 194]. Первые годы в эмиграции для Бунина были очень тяжелы, «он читает Л. Толстого, которого он любил всю жизнь, и делает дневниковые записи, сознавая, что лишился всего – "людей, родины, близких"» [7, с. 6]. Своё отчаяние, связанное с невозможностью вернуться на Родину, Бунин выразил в своих произведениях. Так, в очерке «Конец» он ярко передал чувство потрясения от разлуки с Родиной: «Вдруг я совсем очнулся, вдруг меня озарило: да, так вот оно что – я в Черном море, я на чужом пароходе, я зачем-то плыву в Константинополь, России – конец, да и всему, всей моей прежней жизни тоже конец...» [6, с. 334]. Тема Родины является ведущей в творчестве этого периода. «В эмиграции литературная деятельность Бунина не прекратилась. Свято храня в душе родину, Бунин оставался художником глубоко национальным. Он искал надежды и опоры в далекой России. Теперь, как бы освобожденные разлукой от застенчивости, у него вырвались слова, которых он раньше не произносил, держал про себя» [4, с. 16].

Свое мнение и отношение к событиям, происходящим в 1917 г. он отразил в произведении «Окаянные дни». «Какие «дни» писатель считал «окаянными», известно – это революция и гражданская война. Бунинский дневник 1918 г. (Москва) и 1919 г. (Одесса) годов появился в 1935 г. в десятом томе берлинского собрания сочинений Бунина» [13, с. 17]. Оценка этого исторического периода даётся с опорой на экспрессивные прилагательные *проклятый, ещё более ужасный* и др. Революцию Бунин называет *«вакханалией», «оргией смерти»*. Преобразования в России начала XX в. сопровождались насилием и террором. «Каин России, с радостно-безумным остервенением бросивший за тридцать сребреников всю свою душу под ноги дьявола, восторжествовал полностью» [5, с. 38].

Свои дневники, которые истинно изображают чувство и отношение к происходящему, Бунин включил в книгу под названием «Окаянные дни». Это произведение написано в 1925 г. и содержит записи от 1918 г. в Москве и 1919 г. в Одессе. «Дневниковые записи оказываются емкой формой, вбирающей в себя многое, позволяющей ежедневно фиксировать происходящее, оценивать его, размышлять о прошлом и последующем, о причинах и виновниках случившегося, находить утешение в этих записях» [14, с. 27]. Сам Бунин о дневниковой форме сказал, что нет ничего лучше этого: «Дневник – одна из самых прекрасных литературных форм. Думаю, что в недалеком будущем эта форма вытеснит все прочие» (запись от 28 декабря 1928 г.). Данный жанр помог Бунину выразить своё отношение к происходяшим в России событиям, к большевикам и революции, высказать свои чувства к утраченной родине, «ради ее спасения взялся он за перо, желая указать на страшную болезнь, поразившую общество; распадение душ, совести, веры, языка, утверждение принципа "все позволено" во всей массе народа, что равносильно самоуничтожению» [11, с. 26]. Как писатель-реалист, он изобразил реальные подробности событий того времени.

После революции мироощущение писателя значительно изменилось. По его мнению, только высококультурное дворянство умеет управлять обществом. Для Бунина страшно было управление страной невежественными людьми, и он в этой революции не видел ничего, кроме разрушения культуры, убеждений и веры людей [5].

Итак, в «Чудесах в решете» Джамаль-заде и «Окаянных днях» Бунина затронуты сходные темы и проблемы, овеянные ностальгией по Родине. Писатели выражают глубокое уважение и любовь к своим странам, народу и горько переживают произошедшие социальные преобразования. При этом Джамаль-заде использует сатирический инструментарий, а И.А. Бунин прибегает к приёмам личностного повествования.

Список литературы

1. Агеносов В. Литература русского зарубежья / В. Агеносов. – М., 1998.
2. Арианпур Яхйа. С Сабы до Нимы / Арианпур Яхйа. – Тегеран, 1971.
3. Асаткин В. М. Последние дни России: «Окаянные дни» Ивана Бунина / В. М. Асаткин // Филологические записки. – 1993. – Вып. 1. – С. 70.
4. Белякова Н. Н. Русские писатели XX века от Бунина до Шукшина : учеб. пос. / Н. Н. Белякова, М. М. Глушкова. – М. : Флинта, Наука, 2012.
5. Бунин И. А. Окаянные дни / И. А. Бунин. – М. : Молодая гвардия, 1991.
6. Бунин И. А. Конец / И. А. Бунин. Собрание сочинений : в 8 т. ; сост., под. текста и комм. А. К. Бабореко. – М. : Московский рабочий, 2000. – Т. 4.
7. Василевский А. Разорение / А. Василевский // Новый мир. – 1963. – № 2.
8. Дехбаши Али. Памяти Мохамада Али Джамаль-заде / Али Дехбаши. – Тегеран : Салес, 1998.
9. Джамаль-заде Мохаммад Али. Были и небылицы / Мохаммад Али Джамаль-заде. – Тегеран : Бонгах Парвин, 1941.
10. Дорри Дж. Персидская сатирическая проза / Дж. Дорри. – М. : Наука, 1977.
11. Нурматов Б. Х. Идейно-художественное своеобразие прозы Бунина-эмигранта / Б. Х. Нурматов. – Наманган, 2012.
12. Прищепа В. П. Литература русского зарубежья : учеб. пос. / В. П. Прищепа. – Абакан – М., 1994.
13. Смирнова А. И. Литература русского зарубежья(1920–-1990) : учеб. пос. / А. И. Смирнова. – М. : Флинта, 2012.
14. Тагизаде Х. Джамаль-заде / Х. Тагизаде // Журнал факультета литературы университета Тебриза. – 1954. – Вып. 6, № 3.
15. Парвизи Х. Реализм в стиле основоположника жанра персидского и арабского рассказа / Х. Парвизи, М. Гобади, Х. Золфагари // Ежеквартальный журнал по изучению языка и компративистической литературы. – Тегеран, 2011.
16. Яхяпур Марзие. Иван Бунин и мир Востока / Марзие Яхяпур. – Тегеран : Тегеранский ун-т, 2014.

References

1. Agenosov V. *Literatura russkogo zarubezh'ja* [Russian literature abroad]. Moscow, 1998.
2. Arianpur Jahja. *S Saby do Nimy* [From Saba to Nima]. Tehran, 1971.
3. Asatkin V. M. *Poslednie dni Rossii: «Okajannye dni» Ivana Bunina* [The last days Russia: “Cursed days” by Ivan Bunin]. *Filologicheskie zapisk*i [Philological notes]. 1993, issue 1, p. 70.
4. Beljakova N. N. *Russkie pisateli XX veka ot Bunina do Shukshina* [Russian writers of the twentieth century from Bunin to Shukshin]. Moscow, Flinta publ., Nauka publ., 2012.

5. Bunin I. A. *Okajannye dni* [Cursed days]. Moscow, Molodaja gvardija publ., 1991.
6. Bunin I. A. *Konec* [The end]. *I I.A. Bunin. Sobranie sochinenij in 8 vol*. [I.A. Bunin. Collected works: in 8 vol.]. Moscow, Moskovskij rabochij publ., 2000, vol. 4.
7. Vasilevskij A. *Razorenie* [Ruination]. *Novyj mir* [New world], 1963, № 2.
8. Dehbashi Ali. *Pamjat' Mohamada Ali Dzhamal'-zade* [In memory of Mohamad Ali Jamal-zadeh]. Tehran, Sales publ., 1998.
9. Dzhamal'-zade Mohammad Ali. *Byli i nebylicy* [Was and fiction]. Tehran, Bongah Parvin publ., 1941.
10. Dorri Dzh. *Persidskaja satiricheskaja proza* [Persian satirical prose]. Moscow, Nauka publ., 1977.
11. Nurmatov B. H. *Idejno-hudozhestvennoe svoeobrazie prozy Bunina-jemigranta* [The ideological and artistic originality of the prose Bunin-emigrant]. Namangan, 2012.
12. Prishhepa V. P. *Literatura russkogo zarubezh'ja* [Russian literature abroad]. Abakan – Moscow, 1994.
13. Smirnova A. I. *Literatura russkogo zarubezh'ja(1920–-1990)* [Russian emigre literature(1920–1990)]. Moscow, Flinta publ., 2012.
14. Tagizade H. *Dzhamal'-zade* [Jamal-zadeh]. *Zhurnal fakul'teta literatury universiteta Tebriza* [Journal of the faculty of literature of University of Tabriz], 1954, issue 6, vol. 3.
15. Parvizi H., Gobadi M., Zolfagari H. *Realizm v stile osnovopolozhnika zhanra persidskogo i arabskogo rasskaza* [Realism in the style of the founder of a genre of Persian and Arabic story]. *Ezhekvartal'nyj zhurnal po izucheniju jazyka i komprativisticheskoj literatury* [A quarterly journal for the study of language and literature comparativistics]. Tehran, 2011.
16. Jahjapur Marzie. *Ivan Bunin i mir Vostoka* [Ivan Bunin and the world of the East]. Tehran, Tegeranskij un-t publ., 2014.

ПРОЗАИЗАЦИЯ ЛИРИЧЕСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ В КНИГЕ СТИХОВ В. НАРБУТА «ПЛОТЬ»

Боровская Анна Александровна, *доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: borovskaya-anna@bk.ru.*

Гущина Ксения Николаевна, *аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: k.churzina@yandex.ru.*

Статья посвящена разнообразным средствам прозаизации стиха в лирической книге В. Нарбута «Плоть». Основным материалом исследования служат стихотворения, образующие трехчастный працикл, сверхтекстовый потенциал которого обусловлен тематической и сюжетной общностью. Жанровая форма бытовой зарисовки, «двойной» сюжет, субъектные метаморфозы, эффект «стереоскопического» изображения реальности, гипернатурализм описаний и барочная метафорика, стилевой контраст, астрофическая организация стихотворений, – все эти приемы эпизации лирического повествования – способствую формированию контекстового единства, не обозначенного автором, но определяемого читателем-интерпретатором на основании диалектической логики.

Ключевые слова: В. Нарбут, прозаизация, натурализм, акмеизм, «двойной» сюжет, метаморфоза, жанр, стиль, астрофа